

Идеи публичной власти, социальной справедливости и свободы в политико-правовой концепции Магомеда Ярагского

5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки

Магомеднаби Магомедмирзоевич Айбатов

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, aibatov52@yandex.ru

Аннотация. В статье отмечается, что Магомед Ярагский, являясь одним из основателей движения мюридизма, стремился объединить религиозные и социальные принципы для создания справедливого общества, где центральным элементом его учений стало понимание прав и свобод человека в контексте религиозных, моральных и социальных норм. Подчеркивается, что в своих трудах и общественно-политической деятельности просветитель предлагал оригинальные идеи, которые, с одной стороны, опирались на исламские принципы, а с другой — учитывали уникальные особенности, менталитет и традиции кавказских обществ. Отмечается, что, по мнению М.Ярагского, религиозно-нравственные нормы должны служить моральным фундаментом государства, обеспечивая единство общества и уважение к закону, что успешное государственное управление требует учета разнообразия народов, населяющих Кавказ, и уважения их традиций. Для него важным было взаимодействие между государством, правом и обществом и потому полагал, что успешное государственное управление возможно только в том случае, если власть будет уважать права граждан, а законы — отвечать интересам общества. В статье подчеркивается, что являясь ярким правозащитником и общественным деятелем Северного Кавказа, он оставил значительный политико-правовой след по вопросам прав человека, политических свобод и национальных интересов народов региона, в его политико-правовых взглядах отражены важнейшие темы, касающиеся как внутренней политики России, так и международной ситуации. Отмечается актуальность в современных условиях идеи М. Ярагского о том, что успешное государственное управление возможно только в том случае, если власть будет уважать права граждан, а законы — отвечать интересам общества.

Ключевые слова: Россия, Северный Кавказ, права, свободы, социальная справедливость, государство, право, религия, национальные интересы, интеграция, ответственность, мюридизм, исламские нормы

Для цитирования: Айбатов М.М. Идеи публичной власти, социальной справедливости и свободы в политико-правовой концепции Магомеда Ярагского // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 56, № 4 (76). С. 32–37. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-32-37

Original article

The ideas of public power, social justice and freedom in Magomed Yaragsky's Political and Legal Concept

5.1.1 — Theoretical and historical legal sciences

Magomednabi M. Aibatov

Dagestan State University (DSU), Makhachkala, Russian Federation, aibatov52@yandex.ru

Abstract. The article notes that Magomed Yaragsky, being one of the founders of the Muridism movement, sought to combine religious and social principles to create a just society, where the understanding of human rights and freedoms in the context of religious, moral and social norms became the central element of his teachings. It is emphasized that in his writings and socio-political activities, the educator proposed original ideas that, on the one hand, were based on Islamic principles, and on the other, took into account the unique characteristics, mentality and traditions of Caucasian societies. It is noted that, according to M.Yaragsky, religious and moral norms should serve as the moral foundation of the state, ensuring the unity of society and respect for the law, that successful public administration requires taking into account the diversity of the peoples inhabiting the Caucasus and respect for their traditions. For him, the interaction between the state, law and society was important, and therefore he believed that successful public administration is possible only if the government respects the rights of citizens and the laws meet the interests of society. The article emphasizes that being a prominent human rights defender and public figure in the North Caucasus, he left a significant political and right-wing mark on human rights, political freedoms and national interests of the peoples of the region, and his political and legal views reflect the most important topics concerning both Russia's domestic policy and the international situation. The relevance of M. Yaragsky's idea in modern conditions is noted that successful public administration is possible only if the government respects the rights of citizens and the laws meet the interests of society.

Keywords: Russia, North Caucasus, rights, freedoms, social justice, state, law, religion, national interests, integration, responsibility, Muridism, Islamic norms

For citation: Aibatov M.M. The ideas of public power, social justice and freedom in Magomed Yaragsky's Political and Legal Concept. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 56, no. 4 (76), pp. 32–37. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-32-37. (In Russ.).

Современный этап развития российской государственности, характеризующийся возрождением духовной жизни страны и ее традиционных ценностей, актуализирует исследование политико-правовых идей видных общественных деятелей Северного Кавказа, одним из которых является Магомед Ярагский (1771–1838) – выдающийся теолог, общественный деятель и мыслитель Кавказа, оставивший значительный след в политической, социальной и правовой культуре Северокавказского региона, так как прошел «сложный путь духовного озарения: от кадия на службе у Кюринского владетеля Асланхана до глубоко раскаявшегося аскета-ученого, ставшего духовным наставником имамов и шейхов» [1, с. 40].

В его политико-правовых взглядах отражены важнейшие темы, касающиеся роли Кавказа как во внутренней, так и во внешней политике России, складывающейся в начале XIX века. Его идеи о социальной справедливости, равенстве перед законом и уважении к человеческому достоинству и сегодня отличаются универсальным характером и могут служить основой для решения современных проблем, поскольку и сейчас Кавказ продолжает сталкиваться с вызовами, связанными с многообразием культур и религий, а также с вопросами социально-экономического и политического развития, способствуя построению общества, основанного на принципах уважения, справедливости и ответственности.

Анализ научной литературы показал, что наиболее значительным трудом М. Ярагского и информативным источником в историко-правовой науке считается «изданная в 1910 году в типографии М. Мавраева в Темир-Хан-Шуре книга «Асар»» [2, с. 298; 3, с. 67], являющаяся биографическим очерком, а также монография А. Агаева «Магомед Ярагский» [4], в которых он характеризуется не только как религиозный лидер, но и как видный мыслитель, чьи идеи оказали значительное влияние на общественно-политическую жизнь и Дагестана, и Кавказа в целом. Именно вышеназванные источники, в большинстве своем исследуются современными историками и правоведами, поскольку в них дана научная оценка историко-правовым материалам очевидцев событий и дореволюционных авторов и авторов советского периода. В дореволюционной и частично советской историографии М.Ярагский и его идеи часто рассматривались преимущественно через призму военно-политического сопротивления. В постсоветский период наметилась тенденция к более комплексному изучению его взглядов как самобытного явления мусульманской мысли, в котором социальный протест был неразрывно связан с религиозным возрождением и поиском правовой идентичности в условиях внешних вызовов. Поэтому научный интерес с точки зре-

ния права вызывает работа Х.Х. Рамазанова и А.Х. Рамазанова, посвященная исследованию роли М. Ярагского в освободительной борьбе народов Кавказа [5, с. 63]. Однако для правового анализа ключевое значение имеет реконструкция его собственной доктрины, основанной на синтезе шариата и местных правовых обычаев (адата).

Как один из основателей движения мюридизма¹, М.Ярагский развил концепцию, которую исследователи определяют в качестве «специфической школой воспитания совершенной личности» [6, с. 117], в которой он стремился объединить религиозные и социальные принципы для создания справедливого общества. Однако его учения не ограничивались религиозными вопросами, он активно занимался проблемами государственной власти, права и социальной «справедливости» [7, с. 54] и, как идеолог мюридизма, стремился создать модель общества, в которой духовные ценности гармонично сочетались бы с политическими и правовыми принципами.

В эпоху М. Ярагского Кавказ стал ареной социально-экономических и политических преобразований, где, с одной стороны, происходила интеграция региона в единое государственно-правовое пространство Российской империи, с другой — сохранялись традиционные политико-правовые феодальные порядки. В этих условиях возникали конфликты между различными общественными группами и этносами, что требовало новых подходов к управлению и праву. Потому, он в своих трудах и деятельности предлагал оригинальные идеи, которые, с одной стороны, опирались на исламские принципы, а с другой — учитывали уникальные особенности кавказских обществ. В своей просветительской деятельности М. Ярагский использовал «новые формы проповеднической и разъяснительно-агитационной работы в массах: проповеди-обращения, прокламации и речи как на арабском, так и на родном языке. ... публичные обращения на родных языках делали их содержание доступным, более того — использование родной речи пробуждало еще и национальные чувства» [8, с. 608]. Все

¹ Мюридизм – идеологическое течение в исламе (суфизме), в основу которого было положено «аскетическое самоотречение человека для познания божественного откровения. Проводниками между рядовыми мюридами и высшей волей Аллаха являлись наставники-мюршиды, которых ученик должен был слушать беспрекословно» [Емельянова Н.М. Мусульмане Кабарды: монография / под ред. А.Малашенко. М.: "Граница", 1999. 140 с. URL: https://lit.lib.ru/e/emeljxjanowa_n_m/text_0010.shtml (дата обращения: 08.04.2025)].

это повышало доступность его идей и способствовало консолидации общин.

Просветитель рассматривал государство как важнейший институт, отвечающий за поддержание порядка, справедливости и благополучия, однако его понимание государства основывалось на религиозных и нравственных принципах, которые он считал основой для любой легитимной власти. Для него государство было не просто организацией власти, а инструментом, обеспечивающим соблюдение законов «Божьих» и защиту прав людей, поскольку, по его мнению, главная «задача государства — устанавливать и поддерживать справедливость» [9, с. 252], оно должно защищать слабых, предотвращать произвол сильных и обеспечивать равенство перед законом.

Выступая против тирании и произвола как российских, так и местных правителей, М. Ярагский считал, что власть должна служить народу, особенно в условиях Кавказа, где традиционные формы правления часто основывались на родоплеменных структурах и феодальных порядках. Его идеи о справедливом государстве звучали как вызов существующему политическому порядку. Выдвигая «высокие морально-нравственные требования к правителям» [10, с. 132], просветитель подчеркивал, что лидер должен обладать мудростью, справедливостью и готовностью брать на себя ответственность за свои действия. Более того, он считал, что народ имеет право восстать против правителя, который нарушает «Божьи» законы и угнетает свой народ.

Правопонимание Ярагского было органично связано с его учением о государстве. Он считал, что право должно основываться на моральных и религиозных принципах, обеспечивая баланс между индивидуальными правами и общественным благом. Для М. Ярагского право не было абстрактным понятием, и рассматривалось им как средство реализации божественного замысла о справедливости на земле. Его политико-правовые взгляды «складывались из идей, заложенных в Коране» [11, с. 19], и потому он осознавал, что его применение должно учитывать конкретные условия и национальные особенности народов Кавказа. Например, он предлагал смягчение некоторых шариатских норм для учета местных обычаев и традиций, что свидетельствует о его стремлении создать гибкую правовую систему, способную удовлетворять потребности как религиозного, так и светского общества. Таким образом, шариат он рассматривал как основу для построения справедливого общества. Ярагский выступал за гармонизацию традиционных норм адатов с шариатом, что служило важным элементом в сохранении правопорядка и стабильности в горских общинах Дагестана.

Ярагский, как и многие современные авторы, считал, что справедливость является высшей «ценностью и основным критерием» [12, с. 45], на которых должно основываться право, потому выступал против любого вида угнетения и несправедливости,

подчеркивал, что законы должны защищать слабых и уязвимых. Он полагал, что справедливость должна быть не только принципом права, но и основой для всех действий государства, правовая система должна стремиться к гармонии между личными интересами и общественным благом. Это предполагало введение механизмов, которые позволяли бы эффективно разрешать конфликты и предотвращать злоупотребления.

Ключевым для Ярагского был принцип ответственности власти перед общиной. Он подчеркивал, что «народ играет ключевую роль в формировании и поддержании государственной власти» [13, с. 32], что в условиях Кавказа находило выражение в опоре на институты родового и общинного самоуправления. Современные представления о народовластии перекликаются с этой идеей, хотя он обосновывал ее через религиозные принципы.

М. Ярагский отмечал, что законы должны быть не только справедливыми, но и моральными, считал, что право не может существовать без нравственного фундамента. В его учениях «право и мораль были тесно связаны» [14, с. 384], и он призывал правителей и судей руководствоваться не только буквой закона, но и совестью.

В эпоху Ярагского Кавказ находился в сложной политической ситуации: шло усиление российского влияния, что сопровождалось изменениями в социальной и экономической структуре региона, в то же время сохранялись традиционные феодальные порядки, которые часто противоречили интересам простого населения. В таких условиях его идеи о правах человека и свободе оказались особенно актуальными и потому его религиозное учение было направлено «на преобразование всей жизни, непременным условием которого должна была стать абсолютная свобода» [5, с. 25], оно предлагало модель общественного устройства, в которой права личности уважались, но при этом гармонично сочетались с религиозными и общественными обязанностями.

Для Магомеда Ярагского свобода была центральным понятием, однако он рассматривал ее не в современном светском смысле, а через призму религиозных и нравственных норм - «кто мусульманин, тот должен быть свободный человек и между всеми мусульманами должно быть равенство» [15, с. 136]. Свобода, по его мнению, не могла быть абсолютной и неограниченной. Она предполагала, что человек свободен в своих действиях лишь до тех пор, пока они не нарушают законы Божьи и не причиняют вреда другим, что делает его подход к свободе одновременно строгим и гуманистическим.

Он считал, что настоящая свобода заключается в освобождении человека от «греховных страстей и пороков», что «свобода – естественное право человека» [16, с. 48]. Таким образом, духовная свобода ставилась выше материальной, и он заявлял, что только морально и духовно свободный человек

способен стать полноценным членом общества. Он призывал к внутреннему самосовершенствованию, считая это основой для достижения гармонии между индивидуальной свободой и общественным благом и потому в его концепции «свобода выступает в качестве главного условия жизни» [1, с. 44]. При этом он подчеркивал, что свобода не является привилегией лишь избранных слоев общества, все люди, независимо от их социального статуса, имеют право на уважение и достойное отношение. Эта идея, в условиях феодальной системы Кавказа, где социальное неравенство было значительным, звучала революционно и «новаторски» [17, с. 44]. Магомед Ярагский уделял особое внимание правам человека, которые он рассматривал как дарованные Всевышним, что делало их неотъемлемыми и неизменными, несмотря на социальные или политические обстоятельства. Однако он подчеркивал, что права личности всегда сопряжены с обязанностями перед обществом и Богом.

В условиях многонационального и многоконфессионального Кавказа право на свободу вероисповедания было особенно важно, и потому он считал, что каждый человек должен иметь возможность следовать своей вере, если она не нарушает общественный порядок. Это делало его учения гибкими и адаптивными, способными учитывать культурное разнообразие региона и не допускать насилия на основе этнической или религиозной принадлежности. Как верно отметил П.Н. Юшманов, «любой народ, если он претендует на самоуважение и достоинство, должен думать о своей судьбе...» [18, с. 114].

Одной из наиболее ярких граней его учений была борьба с рабством, которое «является прямой противоположностью свободы человека» [4, с. 200]. Магомед Ярагский считал, что рабство противоречит не только принципам ислама, но и основным моральным нормам. Он активно выступал против торговли людьми, которая оставалась распространенной практикой на Кавказе, и требовал уважения к человеческому достоинству. Его взгляды в этом вопросе превосходят современные концепции прав человека. Таким образом, справедливо мнение о том, что он выступал «за ликвидацию всех форм физического, социального и духовного рабства» [19, с. 169].

Одним из ключевых аспектов учений Магомеда Ярагского была идея о том, что права лично-

сти неразрывно связаны с ее обязанностями, он «воспевал благочестие и нравственность, скромность и воздержанность» [20, с. 34]. Он отмечал, что каждый человек, пользуясь своими правами, должен осознавать свою ответственность перед обществом и Богом. Например, свобода слова не должна использоваться для разжигания вражды, а право на собственность — для эксплуатации других. Эта концепция помогала избежать крайностей и создавала основу для гармоничного сосуществования различных социальных групп в рассматриваемый период. В условиях Кавказа, где часто происходили конфликты между личными и общественными интересами, учения М. Ярагского предлагали путь к их примирению.

Итак, проведенное исследование позволяет реконструировать политико-правовую доктрину Магомеда Ярагского как целостную систему, сформированную в ответ на разложение традиционных институтов северокавказских обществ. Его воззрения представляют собой синтез исламской теологии, этики и социальной практики, адаптированный к конкретным условиям Кавказа первой трети XIX века. Основой этой доктрины выступает принцип справедливости, понимаемый им в качестве практического императива для организации власти, правосудия и общественных отношений. М.Ярагский предложил модель, в которой легитимность государства и авторитет права производны от их соответствия религиозно-нравственным основаниям, а ключевое место занимала концепция свободы — духовного самосовершенствования, выраженного через равенство верующих перед Богом и отрицание телесного рабства.

Представляется, что наследие М. Ярагского сохраняет значение для понимания исторического развития правовой и политической мысли Северного Кавказа, поскольку «понимая суть политико-правовой реальности, зная механизмы разрешения схожих проблем в предшествующие эпохи, мы способны оценивать существующие социальные явления и предвидеть тенденции их развития» [21, с.193]. Изучение политико-правовых взглядов Ярагского сегодня позволит лучше понять закономерности взаимодействия религиозного сознания, права и политики, проводимой Россией в эпоху масштабных трансформаций.

Список источников

1. Джалалова С.М. Политико-правовые воззрения Магомеда Ярагского (первая половина XIX в.) // Актуальные проблемы российского права. 2011. №4. С. 40-50.
2. Салихов И.Г. Жизнь и просветительская деятельность Мухаммада аль-Яраги в период становления мюридизма // Теологическое образование: проблемы и перспективы развития: материалы III Всероссийской научно-образовательной конференции. Дагестанский гуманитарный институт. Махачкала, 2021. С. 295-305.
3. Абдулмажидов Р.С., Абдулаев А.Г. «Асар» — памятник письменного наследия Мухаммада ал-Йараги: общая характеристика и источниковедческий анализ // Ислам в современном мире. 2020. № 4. С. 65–78.
4. Агаев А.Г. Магомед Ярагский. Мусульманский философ. Духовный вождь дагестанского освободительного движения XIX века. Махачкала ИПЦ ДГУ. 1996. 212с.
5. Рамазанов Х.Х., Рамазанов А.Х. Мухаммад Ярагский - идейный вождь освободительной борьбы народов Кавказа. Махачкала: ИПЦ ДГУ. 1996. 63с.

6. Айбатов М.М. Государственно-правовая мысль народов Северного Кавказа (XIX-нач. XX вв.): монография. Москва: Юрист, 2006. 363 с.
7. Курбанова М.А. О роли суфизма в народно-освободительной борьбе народов Дагестана в XIX в. // *Via in tempore*. Политология. 2015. №19(216). Выпуск 36. С.53-59.
8. Баламирзоева Б.Д. Начало «нового учения» лезгинского аима Магомеда Ярагского // *Вестник науки*. 2024. №1 (70), том 2. С. 608-613. ISSN 2712-8849. URL: <https://www.vestnik-nauki.pf/article/12338> (дата обращения: 08.04.2025.).
9. Слатенькова М.А. Социальная справедливость как основная задача государства // *Бизнес Информ*. 2013. №11. С.250-255. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-spravedlivost-kak-osnovnaya-zadacha-gosudarstva/viewer> (дата обращения: 08.04.2025).
10. Гуторович О.В. Выдающиеся личности и проблемы идеального правления // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2021. №2(448). С.132-140.
11. Магомедова З.А. Дагестанские шейхи накшибандийского тариката в XIX в.: Мухаммад-эфенди Ярагский, Джамалуддин Казии-кумукский, Абдурахман-хаджи Согратлинский // *Вестник Дагестанского научного центра РАН: серия: История, археология и этнография*. 2008. №3. С.17-25.
12. Петров А.В., Жичкина С.Е. Справедливость как критерий ценности права // *Правовое государство: теория и практика*. 2022. № 2. С.40-47.
13. Зенин С.С. Воля народа в конституционно-правовой парадигме народовластия // *Lex Russia*. 2017. №1 (122). С.24-34.
14. Фролова О.В., Фролов В.В. Мораль и право как социальные регуляторы: современные вызовы // *Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник»*. 2022. №1. С.370-388 <https://cyberleninka.ru/article/n/moral-i-pravo-kak-sotsialnye-regulyatoryi-sovremennye-vyzovy/viewer> (дата обращения: 08.04.2025).
15. Ханбабаев К.М. Эволюция исламского радикализма в Дагестане: история и современность // *Исламоведение*. 2009. № 2. С.123-141.
16. Агаев А.Г. Магомед Ярагский: Мусульманский философ, поборник веры, свободы, нравственности. 3-е изд., испр. и доп. Махачкала: Ист.-благотворит. Фонд Магомеда-эфенди аль-Яраги, 1996. 205 с.
17. Боденштедт Ф. Народы Кавказа и их освободительные войны. Берлин. 1855 (на немецком языке) / Русский перевод глав 5-7 М. Исаева // *Наш Дагестан*. 1994. №167-168. С.44-57.
18. Юшманов П.Н. Защита прав национальных меньшинств в Российской Федерации: проблемы и пути решения // *Социология и право*. 2016. №2(32) С.112-116.
19. Мирзаханов Д.Г., Мирзаханова З.А. Истоки формирования философской мысли народов Дагестана // *Лучший исследовательский проект 2023: сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса*. Петрозаводск, 2023. С. 165-172.
20. Кидирниязова Д.С., Лысенко Ю.М. Влияние Турции на распространение мюридизма на Кавказе (к истории вопроса) // *Исламоведение*. 2014. № 1. С.30-37.
21. Кроткова Н. В. Всероссийская конференция с международным участием «История политических и правовых учений как научная и учебная дисциплина» // *Государство и право*. 2023. № 8. С. 191–206.

References

1. Dzhalalova S.M. Politiko-pravovye vozzreniya Magomeda Yaragskogo (pervaya polovina XIX v.) [Political and legal views of Magomed Yaragsky (the first half of the 19th century)], *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava [Actual problems of Russian Law]*, 2011, no. 4, pp. 40-50. (In Russ).
2. Salikhov I.G. Zhizn' i prosvetitel'skaya deyatel'nost' Mukhammada al'-Yaragi v period stanovle-niya myuridizma [The life and educational activities of Muhammad al-Yaraga during the formation of Muridism], *Teologicheskoe obrazovanie: problemy i perspektivy razvitiya [Theological education: problems and prospects of development]*: proceedings of the III All-Russian Scientific and Educational Conference. Dagestan Humanitarian Institute. Makhachkala, 2021, pp. 295-305. (In Russ).
3. Abdulmazhidov R. S., Abdulaev A. G. "Asar" — pamyatnik pis'mennogo naslediya Mukhammada al-Iaragi: obshchaya kharakteristika i istochnikovedcheskii analiz ["Asar" — a monument of the written heritage of Muhammad al-Yaragi: general characteristics and source analysis], *Islam v sovremennom mire [Islam in the modern world]*, 2020, no. 4, pp. 65–78. (In Russ).
4. Agaev A.G. Magomed Yaragskii. Musul'manskii filosof. Dukhovnyi vozhd' dagestanskogo osvoboditel'nogo dvizheniya XIX veka [Magomed Yaragsky. The Muslim philosopher. The spiritual leader of the Dagestan liberation movement of the nineteenth century]. Makhachkala: IPTS DGU Publ., 1996, 212 p. (In Russ).
5. Ramazanov Kh.Kh., Ramazanov A.Kh. Mukhammad Yaragskii - ideinyi vozhd' osvoboditel'noi bor'by narodov Kavkaza [Muhammad Yaragsky - the ideological leader of the liberation struggle of the peoples of the Caucasus]. Makhachkala: IPTS DGU Publ., 1996, 63 p. (In Russ).
6. Aibatov M.M. Gosudarstvenno-pravovaya mys' narodov Severnogo Kavkaza (XIX - nach. XX vv.): monografiya [The state-legal thought of the peoples of the North Caucasus (XIX-early XX century): a monograph]. Moscow: Yurist Publ., 2006, 363 p. (In Russ).
7. Kurbanova M.A. O roli sufizma v narodno-osvoboditel'noi bor'be narodov Dagestana v XIX v. [On the role of Sufism in the people's liberation struggle of the peoples of Dagestan in the nineteenth century], *Via in tem-*

pore. *Politologiya [Via in tempore. Political science]*, 2015, no. 19(216), issue 36, pp. 53-59. (In Russ).

8. Balamirzoeva B.D. Nachalo "novogo ucheniya" lezginskogo alima Magomeda Yaragskogo [The beginning of the "new doctrine" of the Lezgian Alim Magomed Yaragsky], *Vestnik nauki [Bulletin of Science]*, 2024, no. 1 (70), vol. 2, pp.608-613. ISSN 2712-8849. (In Russ). Available at: <https://www.vestnik-nauki.rf/article/12338> (accessed 08.04.2025).

9. Slaten'kova M.A. Sotsial'naya spravedlivost' kak osnovnaya zadacha gosudarstva [Social justice as the main task of the state], *Biznes In-form [Business In-form]*, 2013, no. 11, pp. 250-255. (In Russ). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-spravedlivost-kak-osnovnaya-zadacha-gosudarstva/viewer> (accessed 08.04.2025).

10. Gutorovich O.V. Vydayushchiesya lichnosti i problemy ideal'nogo pravleniya [Outstanding personalities and problems of ideal government], *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk State University]*, 2021, no. 2 (448), pp. 132-140. (In Russ).

11. Magomedova Z.A. Dagestanskii sheikhi nakshibandiiskogo tarikata v XIX v.: Mukhammad-efendi Yaragskii, Dzhamaluddin Kazi-kumukhskii, Abdurakhman-khadzhi Sogratlinskii [Dagestani sheikhs of the Naqshibandi tariqa in the 19th century: Muhammad Efendi of Yarag, Jamaluddin of Kazi-Kumukh, Abdurakhman-haji of Sogratlinsky], *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN: seriya: Istoriya, arkhologiya i etnografiya [Bulletin of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences: series: History, Archeology and Ethnography]*, 2008, no. 3, pp. 17-25. (In Russ).

12. Petrov A.V., Zhichkina S.E. Spravedlivost' kak kriterii tsennosti prava [Justice as a criterion of the value of law], *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika [Legal State: theory and practice]*, 2022, no. 2, pp. 40-47. (In Russ).

13. Zenin S.S. Volya naroda v konstitutsionno-pravovoi paradigme narodovlastiya [The will of the people in the constitutional and legal paradigm of democracy], *Lex Russia*, 2017, no. 1 (122), pp. 24-34. (In Russ).

14. Frolova O.V., Frolov V.V. Moral' i pravo kak sotsial'nye regulatory: sovremennye vyzovy [Morality and law as social regulators: modern challenges], *Nauchnyi setevoi zhurnal "Stolypinskii vestnik" [Scientific online journal Stolypinsky Bulletin]*, 2022, no. 1, pp. 370-388/ (In Russ). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/moral-i-pravo-kak-sotsialnye-regulatory-sovremennye-vyzovy/viewer> (accessed 08.04.2025).

15. Khanbabaev K.M. Evolyutsiya islamskogo radikalizma v Dagestane: istoriya i sovremennost' [The evolution of Islamic radicalism in Dagestan: history and modernity], *Islamovedenie [Islamic Studies]*, 2009, no. 2, pp. 123-141. (In Russ).

16. Agaev A.G. Magomed Yaragskii: Musul'manskii filosof, pobornik very, svobody, нравственности [Magomed Yaragsky: Muslim philosopher, advocate of faith, freedom, and morality], 3rd ed., ispr. and add. Makhachkala: Ist.-blagotvorit. fond Magomeda-efendi al'-Yaragi Publ., 1996, 205 p. (In Russ).

17. Bodenshtedt F. Narody Kavkaza i ikh osvoboditel'nye voyny. Berlin. 1855 (na nemetskom yazyke) [The peoples of the Caucasus and their liberation wars. Berlin. 1855 (in German)]; Russian translation of chapters 5-7 M. Isaeva; *Nash Dagestan [Our Dagestan]*, 1994, no. 167-168, pp. 44-57.

18. Yushmanov P.N. Zashchita prav natsional'nykh men'shinstv v Rossiiskoi Federatsii: problemy i puti resheniya [Protection of the rights of national minorities in the Russian Federation: problems and solutions], *Sotsiologiya i pravo [Sociology and law]*, 2016, no. 2(32), pp. 112-116. (In Russ).

19. Mirzakhanov D.G., Mirzakhanova Z.A. Istoki formirovaniya filosofskoi mysli narodov Dagestana [The origins of the formation of the philosophical thought of the peoples of Dagestan], Luchshii issledovatel'skii proekt 2023 [The best research project 2023]: collection of articles of the III International Scientific Research Competition. Petrozavodsk, 2023, pp. 165-172.

20. Kidirniyazova D.S., Lysenko YU.M. Vliyanie Turtsii na rasprostraneniye myuridizma na Kavkaze (k istorii voprosa) [The influence of Turkey on the spread of Muridism in the Caucasus (to the history of the issue)], *Islamovedenie [Islamic Studies]*, 2014, no. 1, pp. 30-37.

21. Krotkova N. V. Vserossiiskaya konferentsiya s mezhdunarodnym uchastiem «Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii kak nauchnaya i uchebnaya distsiplina» [All-Russian Conference with international participation "History of political and legal doctrines as a scientific and educational discipline", *Gosudarstvo i pravo=State and Law*, 2023, no. 8, pp. 191-206. (In Russ).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Айбатов Магомеднаби Магомедмирзоевич, профессор кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета, доктор юридических наук, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: aibatov52@yandex.ru

Поступила в редакцию 04.04.2025 г.; одобрена после рецензирования 10.11.2025 г.; принята к публикации 28.11.2025 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Magomednabi Magomedmirzoevich Aibatov, Professor of the Department of History of State and Law of Dagestan State University, Doctor of Law, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: aibatov52@yandex.ru

Received 04.04.2025; approved after reviewing 10.11.2025; accepted for publication 28.11.2025